

U $\frac{77}{70}$

1-6

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

11173-69

77
70

2007231597

УКРАИНСКАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ,

за 1856 г.

1-6

Иванъ Свирговскій, украинскій Гетманъ XVI вѣка. *Н. Костомарова.* 1)
О винокурении, бывшемъ въ мѣстахъ малороссійскихъ, до введенія кубовъ обыкновенныхъ и паровыхъ. *А. Дмитрюкова.* 2)

Передъ нами статья г. Костомарова полная занимательности,—авторъ подробно излагаетъ эпизодъ изъ исторіи украинскаго козачества XVI вѣка—походъ Гетмана Свирговскаго на помощь Молдавскому Господарю Ивону.

1). Москвитянин., 1855 г., № 19—20, 77—106 с.

2). Вѣсти. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1855 г., кн. VI, 70—79 с.

Источниками для статьи г. Костомарова служили сочиненія Горьцкаго, Ласицкаго и Фредро, недавно появившіяся въ Польскомъ переводѣ г. Сиромли; въ извѣстномъ изданіи: „Dziejopisowe krajowi“. Первые два изъ названныхъ авторовъ были современниками описываемому событію; сочиненія ихъ изданы были въ 1578 г., во Франкфуртѣ, подъ заглавіемъ: „Leonhardi Gorecii descriptio belli Ivoniae, voivodae Valachiae cum Selymo II. Huic accessit Io. Lasicii historia de ingressu Polonorum in Valachiam“. Сочиненіе Фредро издано было въ первый разъ въ 1652 г., въ Данцигѣ, подъ заглавіемъ: *Andreae Maximiliani Fredro gestorum populi Poloni sub Henrico Valesio, Polonorum, postea vero Galliae rege*. и потомъ перепечатывалось нѣсколько разъ.

Горьцкій и Фредро были извѣстны Энгелю,³⁾ но о Ласицкомъ онъ не упоминаетъ, хотя, вѣроятно, „*Historia de ingressu Polonorum in Valachiam*“ тоже знакома была ему, такъ какъ она напечатана вмѣстѣ съ сочиненіемъ Горьцкаго. Бантышъ-Каменскій похоть

3). *Geschichte der Ukraine*, S. 71—74.

Свирговскаго описываетъ по Энгелю ⁴⁾ и названныхъ сочиненій не имѣлъ подѣ рукою.

По всему этому интересъ статьи г. Костомарова тѣмъ болѣе увеличивается, что, какъ видно, авторъ пользовался современными источниками и изъ пер-выхъ рукъ.

Мы не будемъ здѣсь пересказывать самого событія, столь извѣстнаго въ Исторіи Малороссіи. Скажемъ только нѣсколько словъ о томъ—какъ смотритъ г. Костомаровъ на происхожденіе козачества и на цѣль его дѣятельности.

„Въ жизни народовъ“, говоритъ авторъ, „являются побужденія, которыя не привиты извнѣ, не внушены массою двигателей, но образовались долго-временнымъ, постепеннымъ ходомъ обстоятельствъ, и безсознательно управляютъ народнымъ чувствомъ и волею. Такъ въ XVI вѣкѣ въ русскомъ народѣ, связанномъ въ продолженіи семи вѣковъ съ восточнымъ христіанствомъ духовными и племенными узами, возникло воинственное противодѣйствіе

4.) Ист. Мал. Россіи, изд. 5-е, т. I, стр. 119—121.

разливающимся потоку оттоманскаго могущества, и стремленіе подать руку помощи христіанскимъ народамъ православнаго исповѣданія, поработеннымъ музульманами. *Выраженіемъ этой національной идеи было козачество на Днѣпрѣ и на Дону.* Не сомнѣнно, — что другія причины, которыхъ нужно искать въ соціальномъ и политическомъ положеніи тогдашняго славянскаго сѣвера, способствовали образованію козачества, но вѣрно и то, что главною задачею дѣятельности этаго русскаго рыцарства была борьба съ Турціею и вообще съ музульманскими міромъ и охраненіе восточнаго православія. Въ XVI вѣкѣ и въ первой четверти XVII-го исторія козачества состоитъ изъ непрерывныхъ нападеній на Турцію на сушѣ и на морѣ, которыя сопровождались неоднократно вмѣшательствами въ дѣла Молдавіи и Валахіи и имѣли всегдашнею цѣлію освобожденіе поработенныхъ плѣнныхъ христіанъ“.

Мы думаемъ, что причины образованія козачества заключались на столько же и въ географическомъ положеніи той части Руси, въ которой яви-

лось оно. Частыя нападенія Татаръ по неволь заставляли народъ обороняться и быть всегда на сторожъ.

Замѣтимъ еще, что въ рассказъ своемъ авторъ не обратилъ вниманія на отрывокъ изъ летописи Боболинскаго „о Ивонъ, господару Волоскомъ“. 5) Этотъ отрывокъ какъ то замѣтно выдѣляется изъ летописи какъ по языку, такъ и по самому изложенію, полному драматизма. Намъ кажется, что отрывокъ о Ивонъ переведенъ изъ Фредро, но не самимъ Боболинскимъ, а гораздо прежде его, судя по языку.

Обратимся къ другой статьѣ.— Г. Дмитрюковъ, издавна занимающійся изслѣдованіемъ народнаго быта Малороссіянъ—поселенецъ Курской губерніи, представляетъ въ названномъ выше очеркѣ устройство винокурни (*винницы*) украинскаго пана прошлыхъ временъ. Предметъ статьи г. Дмитрюкова чрезвычайно интересный, если вспомнимъ какъ сильно было развито винокурение въ Малороссіи въ XVII и XVIII вѣкахъ. Читая описаніе незатѣйливыхъ аппа-

5) Лѣтоп. Грабянки, Кіевъ, 1854 г., стр. 277 - 291.

ратовъ винокурни того времени, невольно удивляешься — какъ при такомъ огромномъ винномъ производствѣ такъ мало была развита техническая сторона его.

„Винокурни состояли“, говоритъ авторъ, „изъ болѣе или менѣе длиннаго сарая, заплетеннаго хворостомъ и иногда обмазаннаго глиною и покрытаго соломой. Длина его раздѣлялась на три части. Въ первой находились рабочія и заторныя кади, въ которыхъ затирали *борошно* — муку (муку на борошно мололи гораздо крупнѣе, нежели для хлѣба) для *работы* — квасу; близъ нихъ прикадники — не большія кади, называемыя *дрожжаники*, *тѣстляки* и *холодники*: впереди ихъ длинное, среднее отдѣленіе занимали печки и въ нихъ *казаны* — котлы; за казанами, въ третьемъ отдѣленіи, была *трубница* — длинный толстый жолобъ или сплоченный изъ досокъ длинный ящикъ, наполняемый постоянно водою, сквозь которую проходили отъ казановъ трубы, выдвинутыя концами за трубницу къ *жбанамъ* — чанамъ, куда текла иногда *рока*, иногда *заворотъ*, а иногда *горілка* — водка. Печ-

ки съ котлами были дѣлаемы по парно и составляли *верстагъ*; чрезъ каждыя двѣ былъ промежутокъ, называвшійся *манастырь*, гдѣ обыкновенно спали винокуры; предъ печками лежалъ выгребенный изъ нихъ огонь: это мѣсто называлось *прикладъ*, гдѣ, кромѣ выгребеннаго жару, клали колоду дровъ, для всегдашняго поддержанія огня, и тутъ же варилась пища винокурамъ. Печки закрывались толстыми чугунными заслонками, съ двумя толстыми же ручками, за которыя брались *братками* — деревянными лещотками, если надобно было принять горячую заслонку. Котлы сначала были не большіе — отъ 20 фунт. до пуда, а послѣ увеличивались до 5 и болѣе пудовъ и были мѣдные, не луженые, на верху закрытые дубовыми досками, въ передней части которыхъ находилось четырехугольное отверстіе для впущенія въ котелъ работы изъ кадей и вычерпыванія остатковъ послѣ выварки — *браги*; отверстіе это закрывалось четырехугольною, съ ручкою, доскою, называемою *кружкою*. На задней части круга было также отверстіе круглое, на которое ставился опрокинутый кверху

дномъ *горшокъ*, сперва глиняный, а потомъ употреблялся деревянный, куда входили изъ котла пары и чрезъ особя три отверстія (по времени дѣлалось одно), съ приставленными къ нимъ глиняными же *патрубками*, проходили въ мѣдныя прямыя трубы (въ-послѣдствіи была одна витая труба), пропущенныя чрезъ трубницу, въ которой часто подбавляемая свѣжая вода охлаждадала пары и превращала ихъ въ року, или заворотъ, или водку. Какъ дубовыя доски на котлахъ, такъ кружка, горшокъ, патрубки и при нихъ концы трубъ обмазывались тѣстомъ, чтобъ не проходили пары. Но можно ли было ихъ удержать? Тѣсто во всѣхъ этихъ мѣстахъ или отпаривалось, или объедаемо было мышами и собаками, и значительная часть паровъ улетала; а вода, отъ недосмотра винокуровъ, согрѣвшись въ трубницахъ, не охлаждала паровъ, сколько должно, — развѣ только въ тѣхъ винокурняхъ, гдѣ была наводная вода, проведенная изъ пруда прямо въ трубницы. Но и эта, въ лѣтнее время, была тепла; а льду на льто не заготовлялось. Котлы, чрезъ нѣсколько дней, внутри *шаровали* — чистили *скре-*

багками, и загнутыми желѣзными лопатками, и вымывали, чтобъ не пахла водка гарью“.

И при такомъ устройствѣ винокурни, вино курилось въ такой степени, что Гетманъ не разъ принуждаемы были дѣлать въкоторыя ограниченія въ продажѣ его. Въ 1686 г. Гетманъ Самойловичъ, съ царскаго позволенія, отдалъ *шинки* на аренду, для военныхъ издержекъ, какъ сказано въ универсаль; владѣльцамъ же винокурень продажа вина позволена была не иначе, какъ оптомъ. „Медъ зась, пиво и брагу вольно каждому козакови и посполитому чоловіку шинковати,“—прибавлено въ универсаль. 6) Черезъ два года послѣ этого, Мазепа писалъ Кіевской полковой старшинѣ: „подъ суровымъ караньемъ приказуемъ вамъ рейментарско, жебысьте такіе свои шинкарскіе непригожіе орудованья на сторону отставили, *постерегаючи эти рыцарского гину*, которому зъ тыхъ шинкарскихъ промысловъ дѣется нагана,“ и грозилъ *вымазати* ослушниковъ изъ реестра каза-

6). Акты Западн. Россіи, V, стр. 189 и 190.

ковъ. 7) Но и послѣ этого мы не разъ находимъ подтвержденія той же угрозы. 8) Въ половинѣ XVIII вѣка винокурение, и истребленіе вмѣстѣ съ нимъ лѣсовъ, достигло такихъ размѣровъ, что Гетманъ Разумовскій принужденъ былъ сдѣлать большія ограниченія въ правѣ курить вино, въ сравненіи съ прежнимъ. Чтобы показать какъ сильно развито было винокурение въ это время, приведемъ нѣсколько строкъ изъ неизданнаго университета, 1761 г., относительно этого предмета: „усмотрено его ясневелможностью, что въ народѣ малороссійскомъ виное курение в такое усиліе пришло, что от великаго до наименшого хозяина всѣ, безъ разбору чина и достоинства своего природнаго, равно винокурение во всемъ малороссійскомъ краю производятъ, и едва толко нищій челоувѣкъ на одинъ казанъ имуществомъ своимъ собратся можетъ, не разсуждая о будущемъ оногo содержаніи, промисль начинае винокурения, оставя всѣ другіе способы къ прожитію своему.“

7). Т—ж., стр. 218.

8). Т—ж., стр. 246 и 269.

Отчего хлѣбу в Малой Россіи раждающемуся столь великое повсягодное истребление бывает, что Малая Россія всякій годъ опасности недороду подвержена быть должна. Паче же всего видимымъ образомъ и во время его ясневѣроятности уже в Малой Россіи пребыванья, весь край малороссійскій столь поспѣшно лѣсами опустошается, что на долгое время безъ возврата лѣса погибли. Оттогожъ винокурного своего промыслу сами себе разоряютъ, ибо от умножившагося винокурения такъ вино дешево, что вѣдро у пятнадцать копѣекъ продается“.

Повторяемъ, нельзя не удивляться, какъ при такихъ огромныхъ размѣрахъ куренія вина, техническая сторона его, какъ видно изъ статьи г. Дмитрюкова, находилась болѣе, чѣмъ въ младенческомъ состояніи.

Надѣмся вскорѣ поговорить о предметѣ болѣе важномъ для украинской старины — о послѣднемъ томѣ летописи Велички, уже отпечатанномъ и, какъ говорятъ, заключающемъ въ себя много совершенно новыхъ фактовъ для исторіи Малороссіи.

III.

Памятная Книжка Кіевской губерніи, на 1856 г., изд. *Н. Чернышева* (1). Полтавская старина, въ отношеніи ко времени *Петра Великаго*. *Гр. Данилевскаго* (2).

Мысль объ изданіи губернскихъ справочныхъ книжекъ явилась у насъ недавно, но уже нѣсколько мѣстностей оцѣнили значеніе ихъ; въ числѣ послѣднихъ, съ этого года, занялъ мѣсто и Кіевъ.

Нечего и говорить о пользѣ подобныхъ изданій. Нужно только, чтобы

1) Кіевъ. 16². V и 208 стр.

2) Журн. Мин. Нар. Пр., 1856 г., № 2, 133—177 стран.

тутъ не упускалась изъ виду сущность справочной книги, т. е. полнота и достоверность свѣдѣній. Требованію этому вполне удовлетворяетъ, особенно для начала, и „Памятная Книжка“, изданная Г. Чернышевымъ. Издатель составилъ довольно полный перечень важнѣйшихъ событій, касающихся Кіевской губерніи вообще и г. Кіева въ особенности. Но кромѣ историческихъ свѣдѣній, въ книжкѣ много и статистическихъ данныхъ, за вѣрность которыхъ ручается то, что онѣ взяты изъ мѣстнаго Статистическаго Комитета. Къ изданію сему приложена довольно отчетливая карта губерніи.

Словомъ, какъ справочная книга, сборникъ Г. Чернышева вполне удовлетворителенъ. Конечно, нельзя не пожелать, чтобы Г. Чернышевъ продолжая свой трудъ, расширилъ программу его отдѣломъ интересныхъ мѣстныхъ монографій, по примѣру календарей Кавказскаго и Новороссійскаго, образцовыхъ въ этомъ родѣ. Желать этого позволительно тѣмъ болѣе, что въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ уже собрано довольно ма-

теріаловъ для описанія замѣчательныхъ мѣстностей края.

Статья Г. Данилевскаго — Полтавская старина — раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ говорится объ остаткахъ старины времени Полтавской битвы, сохранившихся въ Полтавѣ и ея окрестностяхъ; а во второмъ — о позднѣйшихъ памятникахъ, въ память той же битвы. Въ первомъ отдѣлѣ довольно интересенъ очеркъ крѣпости, существовавшей въ Полтавѣ, сдѣланный по старому плану города, который удалось найти автору при одномъ судебномъ дѣлѣ. Но рассказъ все таки не замѣняетъ самаго плана, и потому нельзя не пожалеть, что не приложенъ снимокъ съ него.

Затѣмъ Г. Данилевскій говоритъ о храмѣ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа и рѣшаетъ вопросъ: дѣйствительно ли онъ существуетъ съ 1705 г., такъ какъ въ одной изъ книгъ, хранящихся въ церкви, находится слѣдующая приписка: „1705 г. 6 Сентября, по св. литургіи, въ среду, церковь сгорѣла Преображенія Господня Полтавская“. Но этотъ вопросъ давно былъ рѣшенъ, и болѣе обстоятельно,

Г. Сементовскимъ, (3) который, тамъ же, представилъ и полное описаніе самаго храма.

Къ зданіямъ, уцѣлѣвшимъ со времени Полтавской битвы, кромѣ упомянутой церкви, авторъ причисляетъ и домикъ поэта Котляревскаго (4), на томъ основаніи, что на *сволокъ* его находится надпись: „создася домъ сей... року 1705“. Но по этимъ надписямъ не всегда можно опредѣлить время постройки дома, такъ какъ подобныя сволоки иногда переносятся въ новыя постройки (5).

Во второмъ отдѣлѣ, кромѣ описанія старинныхъ гравюръ, изображающихъ Полтавскую битву, всѣ свѣдѣнія довольно уже извѣстны.

Въ концѣ статьи приложены четыре акта: одинъ универсалъ Мазепы, 1699 г., два — Скоропадскаго, 1711 г.,

3) Иллюстр., 1846 г., № 20, въ статьѣ: „Полтава“. Тутъ же приложены и два изображенія храма.

4) Рисунокъ этого дома приложенъ къ статьѣ.

5) Для примѣра можно указать на нѣкоторые дома съ подобными сволоками въ м. Никополь, Екатериносл. губ., построенные въ недавнее время. Объ этомъ см. въ статьѣ А. Скальковскаго: „Повѣдка по Запорожскимъ урочищамъ“. Журн. Мин. Вн. Д., 1846 г., № 1.

и универсалъ же Фельдмаршала Шереметева, 1709 г., жителямъ Лохвицы объ очищеніи города отъ Шведскихъ труиовъ. Первые три акта не имьютъ отношенія къ предмету статьи и сами по себѣ не важны, а четвертый былъ уже напечатанъ прежде (6).

Ал. Л—ій.

6) Русск. Вѣстн., 1841 г., № 5, стр. 495.

III.

Бесѣды Катихизическія на Символь Вѣры и Молитву Господню, говоренныя на Малороссійскомъ языкѣ Протоіереемъ Василиемъ Гречулевичемъ (1). Частныя и общественныя собранія старинныхъ актовъ и историческихъ документовъ въ Харьковской губерніи Гр. Данилевскаго (2).

Нѣсколько лѣтъ назадъ о. Гречулевичъ издалъ книжку проповѣдей на Малороссійскомъ нарѣчїи и уже тогда общій голосъ одобрилъ мысль проповѣдника—объяснять народу Слово Божіе на языкѣ доступномъ для него.

Теперь изданы о. Гречулевичемъ „Бесѣды Катихизическія на Символь Вѣры

(1) Саб. 1836. 8, 45 и 38 стр. (2) Журн. Мин. Н. Пр., 1856, № 5, отд. VII, стр. 96—103.

и Молитву Господню“. Не распространяясь о животворной пользе для народа подобныхъ поученій, приведемъ одну изъ „Бесѣдъ“, чтобы показать, какъ вразумительно объясняетъ почтенный проповѣдникъ важнѣйшіе догматы нашей церкви.

Бесѣда при объясненіи 11-го члена Символа Вѣры.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Когда говоримо, Христіане: „чаю воскресенія мертвыхъ“, повинисьмо вириты и лично буты переконани, що каждый изъ насъ по смерти, якъ наступить часъ страшного суда, воскресне, оживе, — зійдетця кисть съ кистю, поросте тиломъ, вйде въ тило душа и знову зробитця той же чоловікъ, що й бувъ перше, нижъ мавъ вмерты. — Такъ бо написано въ пысьми святимъ: Соедынитця суставъ къ суставу, и кость съ костью, и возрастетъ плоть. Те саме зробитця въ насъ тило, що було перше передъ смертію; тилько буде чыстище и яснище. Апостоль

Павель такъ напысавъ: *подобаетъ тльн-
ному сему облещися въ нетльнїе.* А тїи,
що дочекають, не вмерають, кинця
свїта, изменятя такожь, якъ той же
Св. Апостоль Павель напысавъ: *Вси бо
не уснемъ, вси же измьнимся* (въ вос-
кресенїи), *вскорь, во мгновенїи ока, въ
послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мерт-
вїи востанутъ нетльни, и мы измь-
нимся.* Вси, каже, не ввремъ, але вси
видзминимся, и якъ тилько затрубить
Архангель, заразъ и вмершіи оживуть,
и зроблятця нетлинни, и мы переми-
нимся. — Такъ, Христїане, мы съ-
тымъ же, тилько видновленимъ, ста-
немъ передъ страшнымъ судомъ Бо-
жымъ. Але спытаетця хто: якъ же
може зїйтися кость до кости каждого
чоловика, колы вони распалыся, — обер-
нулыся въ порохъ, а инши въ разныхъ
мисцяхъ пороскыдани? — Зробытця те
все Христїане, тою жъ Божою сылою,
котоною изъ земли жъ зроблене було
тило, а потимъ оживлено розумною и
безсмертною душою. Тая жъ премуд-
рость Божя, що такъ сотворыла чоло-
вика изъ глыны, незатруднитця знову
зібраты кость до кости, порошокъ
до порошокы, составить тило и верне

іому душу. — Отъ же въ осени зерно сіемъ въ землю, — воно згниває, — подумавъ бы хто все пропало. Ни бо! приходить пора, настае весна, и зъ того зерна показуетця трава, изъ травы стебло, колось, цвигъ, нови зерна! Або и те — певне зауважылысьте — осельня, якъ бы вже свій вигъ виджившы, сама для себе ни бы домовинку зъ павутины робить, — ховаеця въ ній, — думавъ бы хто, що вже пропала на завше. Ни бо! приходить пора, изъ той самой осельни вылитае нове животне, вылитае мутылёкъ. — Такъ, Христіане, и для насъ приходить осиянь, въ свое время, и зыма. — Сіемся, якъ зерно въ землю; але не для того, щобъ всемогущею сылою воскресшого Христа, въ которого вируемъ и на которого надіемся, свого часу воскреснуты для новой, вичной и далеко лишной жизни! Теперь, якъ нибы та осельня, якъ червячки лазымъ по земли; а буде часъ, колы взлетымо, якъ Ангелы Божи, колы будемъ того годни, до неба; бо, якъ напысавъ Св. Апостоль Павелъ: *Восхищены будемъ на облацъхъ, въ срптеніе Господне на воздусъхъ, и тако всегда съ Господемъ. Вируючи сіому*

видъ всіою сердца, колы говоримо: *еаю* воскресенія мертвыхъ, повиннисьмо съ душевною скрухою вздохнуты до Бога, щобъ помигъ вмерты честно и благочестыво, абы послідняя труба Архангельска вывела насъ изъ земли на судъ Божый съ добрыми диламы, и мы получылы бь вичне блаженство. Аминь (стр. 49—51).

Замьтимъ, что языкъ въ проповѣдяхъ о. Гречулевича звучить, какъ видно, мьстнымъ нарчїемъ, именно тьмъ, какимъ говорятъ въ Брацлавскомъ и сосьднихъ съ нимъ уьздахъ.

Въ статьѣ г. Данилевскаго сообщается перечень историческихъ актовъ, которые ему удалось найти въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Подобное обнародованіе мьсть храненія рукописныхъ матеріаловъ для исторіи края заслуживаетъ полной благодарности; нельзя не пожалть только, что перечень сдланъ слишкомъ поверхностно, а между тьмъ автору легко было сообщить, хотя въ короткихъ словахъ, содержаніе исчисляемыхъ актовъ, и тогда его перечень былъ бы гораздо важнѣе.

Изъ числа названныхъ въ статьѣ актовъ, должны быть особенно интересны свитки (числомъ до 50-ти), хранящіеся у г. Запары; бóльшая часть изъ нихъ относится прямо къ исторіи Малороссійскаго края и заключаетъ въ себя свидѣнія о Татарскихъ набѣгахъ на Украину, — предметъ интересный и малоизвѣстный. Будемъ надѣяться, что г. Запара не оставитъ ихъ подъ судомъ

IV.

Дни и мѣсяцы Украинскаго селянина
М. Максимовича (1). Біографія *М. П.
Миклашевскаго* (2).

Почтенный авторъ, постоянно усердный дѣятель въ обработкѣ Украинской старины, хочетъ составить полный дневникъ Украинца, т. е. перечень всѣхъ его повѣрій, примѣтъ и обычаевъ, связывающихся съ тѣмъ или другимъ днемъ въ году. Зная близкое знакомство г. Максимовича съ бытомъ Украинскаго селянина, мы порадовались, что подобная работа будетъ сдѣлана именно имъ.

Для перваго раза, мы имѣемъ обзорніе двумъ мѣсяцевъ: Марта и Апрѣля.

(1) Русск. беседа, 1856 г., кн. 1-я, 61—83 стр.

(2) Тамъ же, 50 стр.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ статьѣ г. Максимовича находится много интересныхъ замѣтокъ; но, къ сожалѣнію, она слишкомъ неполна. Конечно, одному наблюдателю нѣтъ возможности подмѣтить *все*, что могло бы войти въ рамки народнаго дневника; каждая мѣстность въ Малороссіи, какъ и вездѣ, имѣетъ свои особенности: часто одинъ и тотъ же обрядъ въ одномъ селѣ исполняется такъ, а двадцать верстъ далѣе—иначе. Но г. Максимовичъ, обрабатывая свою статью, шелъ дорогою торною, — матеріаловъ по этому предмету у насъ накопилось уже достаточное количество ⁽³⁾; автору стояло только воспользоваться и тогда статья его явилась бы совершенно въ другомъ видѣ. Но этого г. Максимовичъ, незнаемъ почему, не сдѣлалъ.

Нельзя не пожелать, чтобы эта статья вызвала дополненія и замѣчанія, по возможности изъ бóльшаго числа мѣстно-

(3) Неупомянувъ о статьяхъ, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣд., укажемъ только на труды гг. Сементовскаго, Срезневскаго, Костомарова, Метлинскаго и Дмитрюкова, (въ Маякѣ, 1843 г.).

стей; только такимъ путемъ могутъ быть собраны матеріалы для *полнаго* дневника Украинскаго селяника.

—

Біографія М. П. Миклашевскаго не можетъ быть неинтересною: человекъ, прожившій болѣе 90 лѣтъ на свѣтѣ, бывшій въ дружескихъ связяхъ съ высшими лицами въ государствѣ, занимавшій самыя важныя должности, всегда оставить что сказать о себѣ. Незвѣстный составитель біографіи пользовался всеми бумагами, оставшимися по смерти Миклашевскаго, а это обстоятельство не мало увеличило интересъ его статьи: въ ней приведено нѣсколько писемъ къ покойнику Гр. Румянцова-Задунайскаго, Суворова, Кн. Прозоровскаго и друг.

V.

Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскаго крестьянина. *А. Аванасьева-Чужбинскаго* (1). Записка о древнемъ языкѣ Русскомъ. *М. Погодина* (2). Малороссійскіе Гетманы и козаки до временъ Уніи. *М. Глищинскаго* (3).

„Командированный морскимъ начальствомъ“, говоритъ авторъ первой статьи, „съ цѣлію описать судоходство, рыболовство и вообще бытъ сельскихъ жителей, обитающихъ по Днѣпру, Бугу и Днѣстру, я повсемѣстно встрѣчалъ Малороссовъ, а потому въ первой статьѣ считаю необходи-

(1) Морк. Сборн., 1856 г., № 10, ііі, стр. 1—39.

(2) Извѣстія Акад. Наукъ по отд. Русск. Яз. и Словесн., 1856 г., т. V, вып. II-ой, стр. 70—92.

(3) Памтеонъ, 1856 г., № 4, стт. 89—122.

мымъ упомянуть вкратцѣ исторію и представить въ общихъ чертахъ бытъ этого племени“. Поэтому вся статья г. Аѳанасьева заключается въ быломъ очеркъ исторіи и современнаго быта Украинскаго племени. Новаго сказано авторомъ немного, тѣмъ болѣе, что въ прошломъ году напечатана была его же статья: „Бытъ Малорусскаго крестьянина (4)“, въ которой уже онъ довольно подробно разсказалъ домашнюю жизнь Украинца. Но нельзя не поблагодарить г. Аѳанасьева за тѣ двѣ, три страницы, гдѣ онъ старается показать все безсмысліе нареканій, которыми такъ часто надѣляли и надѣляютъ люди, непонимающіе дѣла, Украинское племя, его исторію и языкъ. „Ни одно изъ племенъ, населяющихъ нашу громадную Имперію“, говоритъ авторъ, „не нуждается, можетъ быть, столько въ защитѣ противъ несправедливыхъ нападковъ, какъ Малорусское. Пусть благоразумные люди и отдають ему должную справедливость, однако многіе ли изъ благоразумныхъ вникали въ исто-

(4) Вѣстн. Русск. Геогр. Общ., ч. XIII, 1855 г. № 1, стр. 119—156.

рію этого племени, и кто же занимался основательнымъ изученіемъ быта этого добраго народа, который и до сихъ поръ у большинства слыветъ еще народомъ, способнымъ лишь играть роль въ какомъ нибудь комическомъ рассказѣ. Касаются ли исторіи Малороссіи, тотчасъ находятъ необходимость доказать, что она не существовала; захотятъ ли представить смѣшнымъ языкъ Малоросса, — исковеркаютъ русскія слова и воображаютъ, что сдѣлали дѣло; придется ли кому изображать смѣшнаго глупца, берутъ Малоросса, не заботясь хоть мелькомъ взглянуть на бытъ его, бытъ оригинальный, стоящій внимательнаго изученія“. Грустно сознаться, что все это голая правда....

Вслѣдъ за этимъ, какъ нельзя болѣе кстати, приходится сказать нѣсколько словъ о „запискѣ“ г. Погодина, въ которой, между прочимъ, высказано нѣсколько интересныхъ замѣтокъ объ исторіи Малорусскаго нарѣчія.

До сихъ поръ существовало мнѣніе, что Малорусское нарѣчіе образовалось, вслѣдствіе историческихъ причинъ, въ XIII—XIV столѣтіяхъ. Мнѣніе это вы-

сказано было сначала г. Срезневскимъ (5), а потомъ повторено г. Лавровскимъ (6). Но г. Погодинъ совершенно противъ этого мнѣнія; онъ высказываетъ слѣдующія положенія:

1. Въ Кіевъ жили до Татаръ не Малороссіяне, а Великороссіяне.

2. Малороссіяне пришли сюда послѣ Татаръ отъ Карпатскихъ горъ, и заняли Кіевскую губернію, такъ, какъ потомки ихъ въ XII столѣтіи заняли Харьковскую, подвинулись къ Воронежу и Курску.

3. Въ эпоху перевода Священнаго Писанія племени Малороссійское, Великороссійское жили, каждое своею жизнію, какъ Чешское, Польское, Сербское, жили и говорили своими языками.

Другими словами, г. Погодинъ признаетъ самобытность нарѣчія Малорус-

(5) Мысли объ исторіи руск. языка. Спб. 1849, 8^а.

(6) О языкѣ сѣверныхъ Русскихъ лѣтописей. Спб. 1852, 8^а.

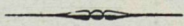
скаго, также какъ самобытно и нарѣчїе Великорусское. Большой шагъ впередь! пожелаемъ, чтобы это мнѣніе вызвало подтвержденіе или опроверженіе, основанное на тщательномъ историко-сравнительномъ изученіи Малорусскаго нарѣчїя, котораго, по словамъ самаго г. Погодина, „до сихъ поръ къ стыду своему мы основательно незнаемъ, хотя и имѣемъ профессоровъ для всѣхъ славянскихъ нарѣчїй (7)“.

Статья г. Глищинскаго, какъ видно, переводъ съ польскаго, но когда и гдѣ помѣщена она была въ подлинникѣ — переводчикъ не указалъ.

Авторъ разсматриваетъ исторію Украинскихъ козаковъ до конца XVI вѣка; кромѣ фактовъ, взятыхъ изъ источниковъ давноизвѣстныхъ, авторъ старается высказать и свои мысли о происхожденіи козачества, но и тутъ находимъ только старую погудку на новый ладъ. Вообще статья Гли-

(7) Стр. 81.

щинскаго, будучи худо-составленною
компиляціею, не заслуживаетъ почти
никакого вниманія.

VI.

Борьба Украинскихъ козаковъ съ Польшею въ первой половинѣ XVII вѣка, до Богдана Хмельницкаго *Н. Костомарова* (1).

Названная статья г. Костомарова, какъ мы слышали, есть только введеніе къ обширному труду, въ которомъ будетъ изложена самая яркая эпоха въ исторіи Украинскаго козачества, эпоха Богдана Хмельницкаго. Это введеніе, какъ видно и изъ заглавія, заключаетъ въ себя обзоръ событій Украинской исторіи въ первой половинѣ XVII столѣтія. Періодъ этотъ, какъ известно, чрезвычайно замѣчателенъ: въ теченіе

(1) Отечеств. Записки, 1856 г., № 9; стр. 193—254.

этого времени выработалась та сила Украинскаго козачества, которая послѣ дала возможность Хмельницкому избавить свою родину отъ зависимости Польши. Но до сихъ поръ этотъ періодъ оставался почти необработаннымъ: прежніе Украинскіе историки, встрѣчая въ лѣтописяхъ, относительно этого времени, много запутанностей и не обращая большаго вниманія на источники Польскіе, излагали исторію Украины первой половины XVII столѣтія поверхностно и почти совсѣмъ не сознавали историческаго значенія этого времени.

Г. Костомаровъ первый представилъ этотъ замѣчательный періодъ въ настоящемъ его свѣтъ. Правда, тутъ много помогли ему и новые источники — неизвѣстные его предшественникамъ, но заслуга автора отъ этого не уменьшается: онъ сказалъ много новаго, обративъ особенное вниманіе на источники Польскіе, въ которые прежде Украинскіе историки, или вовсе не заглядывали, или же заглядывали вскользь, мимоходомъ.

Особеннымъ интересомъ въ статьѣ г. Костомарова отличается то мѣсто,

гда онъ говоритъ о возстаніи Острияницы и Гуни; это время до сихъ поръ было почти пробѣломъ въ исторіи Украины; но недавно открытъ замѣчательный универсалъ Гетмана Острияницы (2), которымъ авторъ вполне воспользовался и представилъ живое изображеніе этой эпохи.

Здѣсь же г. Костомаровъ рѣшаетъ и вопросъ, возникнувшій нѣсколько лѣтъ назадъ: казненъ ли былъ Острияница въ Варшавѣ, какъ говоритъ большинство лѣтописцевъ, или бѣжалъ въ Россію, какъ свидѣтельствуетъ одна царская грамота, открытая въ Воронежѣ (3), въ которой читаемъ: „въ прошломъ въ 146 году (1638) пришло въ наше въ Московское Государство изъ Литовскіе стороны *гетманъ Яцко Острияницъ*, а съ нимъ сотники и рядовые Черкасы и били намъ челомъ, что

(2) Универсалъ найденъ въ спискѣ лѣтописи Величка, принадлежащемъ г-ну Судьбенку, и будетъ напечатанъ въ „Приложеніяхъ къ Лѣтописи Величка“. Этимъ универсаломъ, между прочимъ, опровергается извѣстіе г. Маркевича, что Острияница избранъ былъ въ Гетманы изъ Пѣжинскихъ Полковниковъ. (Ист. Малороссіи, I, 136).

(3) Воронежскія Губ. Вѣд., 1850 г., № № 6 и 11.

они изъ Литовскіе стороны въ наше въ Московское Государство пришли для того, что Польскіе и Литовскіе люди ихъ крестьянскую вѣру нарушили і церкви Божіи разоряютъ і ихъ побиваютъ“ и т. д. Но извѣстно, что Гетманъ Остряница назывался Степаномъ, а не Яковомъ, какъ сказано въ грамотѣ; по этому г. Костомаровъ думаетъ, что Остряница, упоминаемый въ грамотѣ, былъ братъ Гетмана, о которомъ свидѣтельствуетъ новооткрытый универсалъ.

Ал. Лаз — ій.

Изъ № 51 Черниговск. Губ. Вѣд. 1856 г. Цензоръ
Ө. Петропавловскій.

ЧЕРНИГОВЪ. Губернская Типографія.

2007231597